

Свиридов Георгий

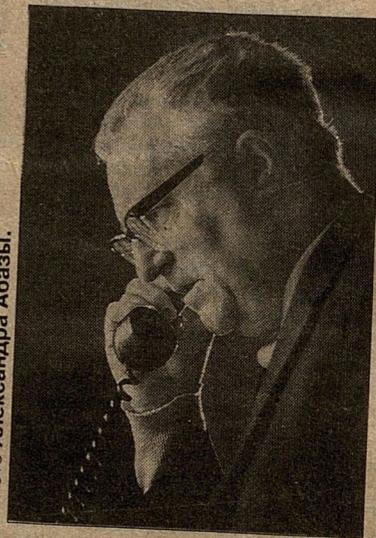
15.8.95

Талант, охраняемый Богом

80 лет исполнится в этом году Георгию Васильевичу Свиридову. Правительство России приняло постановление о подготовке и праздновании юбилея композитора. В лучших залах Москвы и Петербурга пройдут концерты его музыки, состоятся Всероссийский фестиваль и научная конференция, посвященные его творчеству, будут изданы сборники произведений и переизданы звукозаписи Г.В. Свиридова. Из глубины провинциальной России - утопавшего в садах старинного городка Фатеж - он вошел в русское, а затем и в мировое искусство. Напряженно трудился всю жизнь, и сегодня Бог хранит его талант, музыка не оставляет.

(Окончание на 3-й стр.)

Фото Александра Абазы.

Российские вести

Вторник, 15 августа

1995. - с. 3.

Талант, охраняемый Богом

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Словно пение свирели в хаосе рвущихся звуков. Какое странное явление - Свиридов - в музыке XX века: диссоциирующей, мучающей или холодно экспериментирующей, приоткрывшей дверь в преисподнюю и ужаснувшейся. Только свирель архаична, гармония не в моде, а человеческий голос беспомощен - разве не так? Но музыка Свиридова вот уже более чем полвека дает нам силы жить, зная, что мир существует не в едином измерении тягот и брани, что мы не забыты Богом, красота жива и печаль может быть светлой...

Не часто, но и не единожды слышала я выступления Георгия Васильевича на разных общественных собраниях, читала его - немногочисленные, впрочем, - статьи. Он - скромный человек, не оратор. И даже когда говорит о том, что волнует, скуп на эмоции и образные краски. Но в музыке нашего времени не было более гениального собеседника у Пушкина, Лермонтова, Берса, Исаакяна, Некрасова, Блока, Есенина, Хлебникова, Маяковского, Пастернака... Память Свиридова феноменальна, и вряд ли даже среди искусственных литературоведов найдется человек так глубоко знающий, чувствующий, понимающий поэзию, но дар его больше.

Помню первое исполнение «Пушкинского венка» Свиридова

в Большом зале Консерватории. «Зимнее утро», «Колечушко, сердечушко...» на текст русской народной песни, записанной поэтом в Михайловском, «Мери», «Эхо»... Открытия следовали одно за другим, и вот «Зорю бьют...» Мне показалось, я никогда не знала этого стихотворения, но ведь читала же... Девять пушкинских строк в этом шедевре Свиридова обрели почти физическую осязаемую ясность, и открылась поражающая глубина: «Дух далеко улетает».

Но это и есть феномен Свиридова: слово, воплощаясь в его музыке, создает такую духовную реальность, погружаясь в которую, ты сам становишься эхом услышанного: «На всякий звук свой отклик в воздухе пустом родишь ты вдруг...»

«...В воздухе пустом...» Теперь многим кажется, что время тридцатых-пятидесятых, да и потом годы застоя были заполнены этим «воздухом». И восхвалять ныне принято тех, кто страдал под гнетом времени, кого не пускали в эфир, чья музыка не звучала в концертных залах... Георгий Свиридов звучал. Он дебютировал в 1935 году циклом романсов на стихи Пушкина и был замечен. В 1936-м поступил в Ленинградскую консерваторию, через год стал учеником Шостаковича. Да, это, конечно, знаменательно: «не собирают смок с терновника, и

не снимают винограда с кустарника». Но как же сложно было Свиридову в тени великого учителя остаться-стать собой. Черты стиля, отмечаемые всеми музыковедами: яркий мелодизм, гармоническая свежесть, простота фактуры, сформировались не в одночасье. Он впитал мировую культуру и ритмы городской улицы XX века, обращался к древним обрядовым попевкам, знаменному распеву, старинному канту. И создал собственные жанры вокальной музыки.

Конечно, критика и иные собраты учили его жить и писать, но так, по частностям. Похоже, он был баловнем судьбы: свою первую Сталинскую премию получил в 1945-м за трио для фортепьяно, скрипки и виолончели, затем - Государственные премии СССР - в 46-м, 68-м и 80-м, Ленинскую - в 60-м, звание народного артиста - в 70-м, Героя Социалистического Труда - в 1975-м и, наконец, Государственную премию России в этом году за «Песнопения и молитвы» для большого смешанного хора. Когда на торжественном вручении премий в Георгиевском зале Кремля Президент назвал имя Георгия Свиридова, аплодисменты были самыми долгими, мощными - бесспорными, а ведь нашей творческой интеллигенции не так легко угодить, она умеет быть в меру вежливой. Только он никогда не угождал

никому, писал свою музыку, главной болью которой стала Русь отчавлившая, тектоническим взрывом революции сдвинутая в неизвестность, уверовавшая в великую утопию города-сада, себя не щадившая и погонявшая время: «Время, вперед!» Да, он почти ровесник века, и то, что пережила в двадцатом Россия, пережил и он. Непридуманная Россия у Свиридова, разноликая, и потому наряду с патетической ораторией на стихи Маяковского воплотил он деревянную есенинскую Русь, «Песни безвременья» Блока, пушкинскую «Метель» - в дни бесстыдной лжи и тяжелых сомнений он не давал нам забыть, что мы родились в стране великой культуры, духовных исканий. Духовными вершинами становились и его творения.

Удивительно, но в Музыкальной энциклопедии, вышедшей в середине 70-х, автор статьи о Свиридове подметил: метод его роднит музыку с живописью, точнее - с русской житийной иконой, он использует ту же композицию. Но ведь Свиридов не был известен тогда как автор духовной музыки, да и вряд ли осознанно использовал композицию русской иконы. И все-таки суть подмечена верно, она, по-видимому, в природе самого таланта, дара. Нет, он не был баловнем судьбы, не был любимцем властей, хотя и они, конечно, не могли не чувствовать

его избранность - впрочем, у нас «избранных» всегда умели превращать в изгоев... Но этот талант словно бы Бог хранит для России...

Нам трудно сейчас, отчавлившая Русь так и не обрела покоя, так и не поняли, не понимаем, «куда несет нас рок событий», и грозные звуки слышатся нам.

Своих «Папиросников» на стихи Есенина Свиридов написал давно, до всякой «перестройки». Папиросники - мальчишки, торгующие с лотков, снующие по притонам, бредящие Нью-Йорком и Сан-Франциско... НЭП выбросил их на улицы: «Тех площадь - на Никитской, а этих - на Тверской, стоят с тоскливым свистом...» На улицах, в переходах стоят теперь и музыканты. Я заметила, что, когда они исполняют «Романс» из свиридовской «Метели», прохожие замедляют шаги и подают охотнее...

«Покаяние блудного сына», «Господи, воззвах к Тебе», «Всепетая Мати», «Завтра услыши глас мой» - духовная музыка Свиридова, сочинения последних лет обращены к Богу. Ну да ведь и к нам. Только мал Большой зал Консерватории, и залы Петербурга тесны, телевидение же гремит иной музыкой... А как нужно, чтобы вся Россия свой голос, глас молитвенника своего, услышала и отозвалась.

Ирина КАРПЕНКО.